

© 1998

Гуленко В. В.

СИНТЕЗ И АНТИСИНТЕЗ ПОЛЯРНОСТЕЙ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДИХОТОМИИ

Показана тесная связь и параллелизм основных понятий соционики — теории информационного метаболизма психики — с целым рядом философских категорий и систем. Использование четвертичной соционической системы структурирования знания, охватывающей все информационные аспекты, позволяет расширить и дополнить многие их этих философских систем знания. С позиций соционики рассмотрен процесс эволюции идей в философии от античности до наших дней.

Ключевые слова: соционика, философия, онтология, гносеология, тезис–антитезис, синтез–антисинтез.

(Окончание, начало в № 5, 1998)

4. Дихотомия «рациональное — иррациональное»

Эти полярности, с соционической точки зрения, имеют такую же степень важности, как и «материальное-идеальное» или «субъект-объект». Отдача предпочтения рацио- или иррациональному в теоретизировании заслуживает право называться основным вопросом философии не меньше, чем уже рассмотренные нами дихотомии. В то же время многозначность смыслов, вкладываемых философами разных времён в эти понятия, пожалуй, наибольшая.

4.1.

Первая трактовка: как упорядоченное — беспорядочное. Она является исторически первой и в основном совпадает с соционическим использованием этих терминов. Древнегреческие философы именовали эту дихотомию «логос — хаос». Согласно натурфилософским концепциям из первичного хаоса со временем рождался космос с его гармоничным порядком.

Упорядочение происходит в соответствии с каким-либо правилом или законом, поэтому правомерно приравнять его к закономерному. Беспорядочное же по определению не подчиняется никакой закономерности, следовательно, к нему применимо в качестве синонима случайное.

Пример из античной философии. Один из создателей первой атомистической концепции Демокрит придерживался крайнего детерминизма — полной предопределенности. За любой случайностью, учил он, кроется лишь неизвестная разуму причина. Абсолютизация рационального начала ведет к механицизму.

Абсолютная каузальность (причинность) механического характера в эпоху Просвещения отстаивалась Лапласом (1749 — 1827 гг.), который полагал, что знание точных координат и импульсов всех частиц во вселенной в данный момент однозначно определяет её состояние как в прошлом, так и в будущем. Детерминизм, каузальность, строгое следование — все это крайние проявления того полюса, который в соционике обобщенно называется рациональность.

В философии науки большое внимание уделяется дихотомии «дискретное — континуальное». Под дискретным следует понимать расчлененное, аналитическое, а под континуальным — целостное, синтетическое. По данному критерию вся материя делится на частицы (корпускулы) и поля (волны).

В качестве характерного примера антисинтеза в теоретической физике может служить корпускулярно-волновой дуализм. Термин дуализм, введенный немецким философом Х.Вольфом (от лат. *dualis* — двойственный), обычно употребляется именно в смысле антисинтеза. Для обозначения синтеза соционика пользуется термином *дуальность*:

$$\frac{\text{дуализм}}{\text{дуальность}} = \frac{\text{антисинтез}}{\text{синтез}} = \frac{\text{операция антиконъюнкции } (/)}{\text{операция конъюнкции } (\wedge)}$$

Именно на принципе дуализма держатся релятивистские эффекты в микромире: при переходе от макро- к микроразмерам поля становятся дискретными (квантовыми), а тела — континуальными. Это мир наизнанку — живущий по иррациональным, вероятностным законам.

Фритьоф Капра в своей знаменитой книге «Дао физики» [17] показал, что мировоззренческой основой современной физики микромира гораздо лучше послужила бы древняя иррациональная философия Востока (индуизм, даосизм, буддизм), чем западная философия рационализма.

В точных науках в связи с критерием детерминизма сформулирована дихотомия линейность — нелинейность. Строго детерминированными, т.е. рациональными являются только линейные системы. Нелинейные системы, имеющие в большей или меньшей степени циклические составляющие, относятся к соционическому полюсу иррациональности.

На смену механицизму классической науки в 20 веке пришел так называемый системный подход, настаивающий на целостном рассмотрении объекта, невозможности объяснить его суммой составных частей. В общих рамках системного подхода параллельно развиваются как рациональная, так и иррациональная его ветви.

Устойчивые системы, которые поддерживают гомеостаз благодаря наличию отрицательной обратной связи, изучает кибернетика, принципы которой заложены в трудах Н.Винера. Это рациональная сторона системного подхода: управление по заданной программе является рациональным функционированием.

Системы неустойчивые, переходящие на более высокий энергетический уровень в силу действия положительной обратной связи, изучает синергетика, основателем которой является немецкий физик Г.Хакен. Самоорганизация, законы которой формулирует синергетика, является процессом иррациональным, поскольку протекает многовариантно и спонтанно, не имеет фиксированной программы.

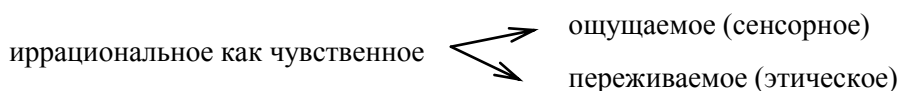
$$\frac{\text{кибернетика}}{\text{синергетика}} = \frac{\text{устойчивые процессы}}{\text{неустойчивые процессы}} = \frac{\text{рациональность}}{\text{иррациональность}}$$

Рациональность/иррациональность психики человека очень влияет на способ восприятия им информации и в том числе на его обучаемость в условиях реальной школы. На практике эту дихотомию не раз независимо друг от друга выявляли американские специалисты по теории обучающих стилей. Они различают учащихся правополушарного и левополушарного типа [8].

Первые чаще всего являются аудиально-мыслящими, контекст-зависимыми, синтез у них преобладает над анализом, индукция над дедукцией. Вторые, как правило, являются визуально-мыслящими, контекст-независимыми, склонными к операциям анализа и дедукции. Первая, иррациональная категория учащихся оказывается в худшем положении в условиях современной школы, которая построена по сугубо рациональному классно-урочному принципу.

4.2.

Второй вариант использования терминов рациональное/иррациональное в философии: их трактовка как логическое — чувственное. Причем понятие «чувственное» в свою очередь двузначное. В него вкладывают то смысл собственно чувствование (восприятие), что соответствует соционической этике, то ощущение, что соответствует сенсорике:

С антиномией рационального и иррационального связан основной гносеологический вопрос И.Канта, поставленный им в «Критике чистого разума»: как возможны априорные синтетические

суждения? Он делил суждения, во-первых, на синтетические и аналитические и, во-вторых, на эмпирические и априорные.

Деление суждений на синтетические/аналитические, как мы уже знаем, полностью соответствует дихотомии иррациональность/рациональность. Об эмпиризме уже шла речь в первом разделе, посвященном сенсорности/интуитивности. Понятие эмпиризма полностью покрывается соционическим термином сенсорное. Его противоположность — априоризм, следовательно, будет тождественно понятию интуитивное. Пересекая эти оси, получаем привычную для соционики тетрадомю:

	эмпирические		
синтетические	1	2	аналитические
	4	3	
	априорные		

Выстраивается четверичная классификация гносеологических типов. Синтетические эмпирические суждения свойственны иррацио–сенсорной группе типов (СЛЭ, СЭЭ, СЛИ, СЭИ), аналитические эмпирические — рацио–сенсорной (ЛСЭ, ЭСЭ, ЛСИ, ЭСИ), аналитические априорные суждения являются стандартным продуктом рацио–интуитивных типов (ЛИЭ, ЭИЭ, ЛИИ, ЭИИ), а волновавшие Канта синтетические априорные исходят в основном от иррацио–интуитивных типов интеллекта (ИЛЭ, ИЭЭ, ИЛИ, ИЭИ).

В 20-м веке иррациональные философские теории оттеснили на задний план рационализм. Считается, что причина этого — компенсаторная реакция на неудачные попытки устроить мир на началах разума. Когда появится новое философское мировоззрение, которое будет достойно будущего 21 века, его отправной точкой, по всей вероятности, станет преодолевший механистичность неорационализм.

Диалектика рационального и иррационального хорошо схвачена в уже упоминавшейся синергетике — теории самоорганизации: порядок (рациональность) проступает сквозь флуктуации — случайные отклонения от среднего положения (иррациональность). Структурные детерминанты стоят на заднем плане, на авансцене же мы видим их текущие смещения. Синергетика описывает самоорганизацию как переход от неупорядоченности к все большему порядку [16]. Языком соционики это не что иное, как смена иррационального рациональным.

Прогрессивное развитие = иррациональность → рациональность.

Соотношение упорядоченных и хаотических участков развития склоняется всё же в сторону порядка. Иррациональные периоды предоставляют возможность выбора альтернатив, который осуществляется в точках бифуркации. После того как выбор сделан, включаются механизмы закрепления гомеостаза. А это и есть синтез рассматриваемых полярностей.

Таким образом, иррационализм — это не обязательно мистика, как часто думает обыденное сознание. Это колебания из стороны в сторону, сопровождающие свободный поиск. Рационализм же предполагает последовательность действий, закрепленную цепочку шагов в одну сторону жесткий алгоритм.

4.3.

Рациональность/иррациональность во многом совпадает также с дихотомией «сознательное — бессознательное (неосознаваемое)». В самом деле, чтобы чем-либо управлять, нужно в нём разобраться, установить причинно-следственные связи. Следовательно, понимание (как в семантической интерпретации, так и в плане умения сочувствовать) — это синоним рационализации восприятий.

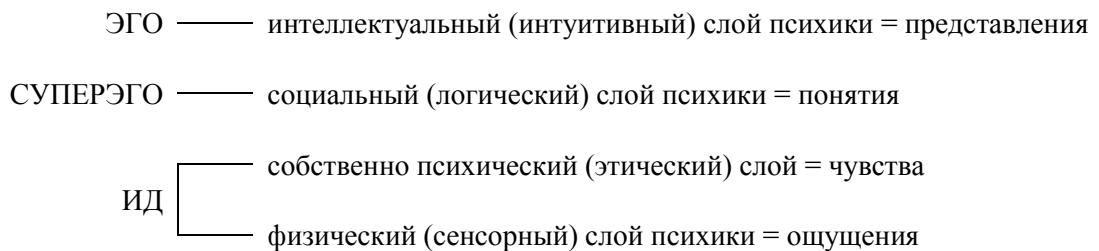
Категория понимания является центральной в таком гуманитарном течении как герменевтика. Понимание реализуется через истолкование, или интерпретацию. Герменевтика рассматривала понимание в четырех различных аспектах. Зародилась она как искусство объяснения текстов древней литературы на основе их лексико-грамматического анализа. Это логический уклон в герменевтике, который существовал на протяжении многих веков.

Совершенно иной оборот придал категории понимания такой разработчик герменевтической проблематики, как Ф.Шлейермахер (1768 — 1834 г.). Он раскрывает понимание как акт совпадения первоначального замысла автора и его интерпретации со стороны воспринимающего. Данный акт совпадения смыслов Шлейермахер называет специальным термином конгенитальность. Перед нами интуитивный аспект понимания.

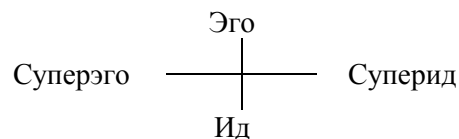
Как особый метод гуманитарных наук герменевтика оформляется благодаря работам В.Дильтея (1833 — 1911 г.). Он резко противопоставил понимание объяснению, которое он объявил прерогативой естествознания. Понимание по Дильтею — это психологическая реконструкция душевного мира автора. Очевидно, что в качестве ведущего аспекта в понимании Дильтея объявляет эτικο-эмоциональный аспект.

Есть ли четвертая сторона в герменевтике? Да, и ее мы находим у Г.Гадамера (р.1900 г.), которого часто называют основоположником философской герменевтики. Понимание, по Гадамеру, связано не со смыслом, который вложен автором в текст, а как раз наоборот, с его предметным содержанием. Его метод аппликации заключается в соотнесении событий с их историческим контекстом, то есть интерпетация в сенсор- ном отношении.

Широко известна трихотомия З.Фрейда — ученого, больше чем кто-либо другой занимавшегося проблемами бессознательно: Эго — Суперэго Ид. Эго, или Я символизирует интеллект, разум. Суперэго, или Сверх-Я — рассудок, логику. Ид, или Оно — сферу эмоций и сенсорных влечений. Фрейдовская структура психики легко преобразуется в тетратомическую, если чувства отделить от ощущений, как это принято в соционике:

Суперэго, понимаемое Фрейдом как коллективное сознательное — нормирующий фактор общества, является антисинтезом между Эго и Ид: Суперэго = Эго/Ид. Тогда имеет смысл для полноты картины ввести ещё и четвертую инстанцию личности — Суперид (его логично назвать коллективным бессознательным), выполняющего роль синтеза этих же начал: Суперид = Эго \wedge Ид. В результате получим следующую тетратомию:

Эго, как утверждал Фрейд, не «хозяин в собственном доме». Время от времени происходит компенсация, захват власти над личностью со стороны влечений Ида — протест эмоций и инстинктов против разума, выход низших слоев психики из-под контроля ее высших слоев.

Фрейдовскую революцию бессознательного мы переживаем и поныне. Человечество колеблется перед выбором дальнейшего пути. С одной стороны, предлагаются древние и обновленные иррациональные пути к спасению — аскетизм, атараксия, медитация, йога, нирвана, уход в трансцендентальное. Но есть и иной путь, путь рационализма — через осознание своей собственной физической, психической, социальной и интеллектуальной природы. Его прокладывает наряду с другими дисциплинами и соционика.

5. Дихотомия «вера — знание»

Как и предыдущие полярности, эта дихотомия далеко не однозначна. Выделю её ведущее значение: некритично принимаемые сведения — доказанные сведения. В этом понимании она совпадает с соционической дихотомией «этика–логика».

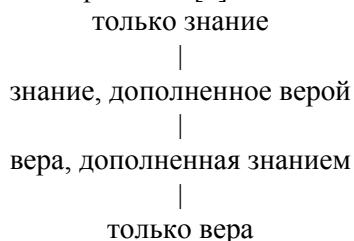
С позиций типологии в проблеме соотношения веры и знания пытались разобраться еще гностики (начало н. э.). Они выделяли три типа человека по ведущему способу познания: 1) пневматик (человек логики), 2) психик (человек чувства), 3) гилик (человек ощущений). Гностики искали логические обоснования дуализма материи и духа. Борьба церкви против гностиков это борьба этики против логики.

Вере противостоит сомнение. Сомнение неотъемлемый признак логики, так как требует объективных доказательств. Р. Декарт считал, что сомневаться следует во всем. Несомненен лишь факт сомнения, именно он свидетельствует о процессе мышления. Мышление постулируется им как главный признак существования. Сомневаться и проверять — девиз **логической** гносеологии.

Если следовать И. Канту, то первой, самой необходимой процедурой оздоровления науки является критика, поскольку она способствует устранению из науки элементов предвзятости, догматизма и субъективизма. Недаром в название трех его основных трудов входит слово «критика». Критическое направление в науке борется за приоритет логики перед этикой в познании мира.

Противоположная гносеологическая тенденция абсолютизирует этико-эмоциональную функцию. Она предельно отражена в перефразированном изречении Тертуллиана (2–3 вв.), идеолога раннего христианства: *credo, quia absurdum* (верую, потому что абсурдно).

Фома Аквинский (13 век) ушел от абсолютизации крайностей: он проповедовал гармонию между верой и знанием при приоритете веры. Выбранная им формулировка очень удачна, поскольку избегает утопического тезиса «пополам на пополам». Подобное состояние равновесия в социанализе носит название Т-состояния. На практике оно является не гармонией, а болезненной раздвоенностью, приводящей к колебаниям и сомнениям самоидентификации [3]. Полная четверичная шкала логики-этики выглядит так:

На русской почве эта проблема преломилась в 19-м веке через борьбу славянофилов против западников. В концепции славянофилов особая роль отводилась православной вере. Православие, в отличие от католицизма, на уступки логике не идёт. Особую надежду славянофилы возлагали на религиозную и культурную самобытность русского народа. Этика в противоположность логике всегда подчёркивает субъективную сторону, исключение из правил, несхожесть. Славянофилы искали способ защитить духовно-нравственные ценности от тлетворного, уничтожающего веру логического прагматизма, идущего с Запада.

Остро стоял вопрос о соотношении веры и знания и в русской религиозной философии конца 19 — начала 20-го вв. Противниками рационалиста Вл. Соловьёва были Л. Шестов, С. Булгаков, П. Флоренский, С. Франк, которые считали допустимой лишь такую религиозность, в которой чувства беспредельно господствовали бы над логикой.

В частности, Л. Шестов в своей книге «Только верую» ставит вопрос жёстко по закону исключённого третьего: либо разум, либо вера. Тот, кто пытается опереться в жизни на логические знания, по Шестову, никогда не обретёт спасения.

Догмат о триединстве Бога, по мнению П. Флоренского, опровергает законы логики и показывает её несостоятельность по отношению к духовному миру. Логическое начало превращает человека в вещь. Истина приходит посредством мистической интуиции. Опять проводится уже знакомая схема разрешения противоречия между логикой и чувствами через интуицию.

В более широком плане эта проблема встречается как противопоставление гуманитарных и естественнонаучных знаний. Впервые теоретическую разработку в подобном ключе данная дихотомия получила в неокантианстве. В. Виндельбанд полагал, что природоведение пользуется номотетическим (законополагающим) методом, а человековедение — идеографическим (индивидуализирующим). Индивидуализация достигается через соотнесение рассматриваемых фактов с общечеловеческими ценностями.

$$\frac{\text{номотетический метод}}{\text{идеографический метод}} = \frac{\text{логическое познание}}{\text{этическое познание}}$$

Представитель логического позитивизма Л. Витгенштейн считал, что склонность к вере, мистицизм следует лишь из того, что наука оставляет наши желания невыполненными. С не меньшим правом прозвучала бы противоположная формулировка: наука своим существованием обязана только слабостью веры у большинства людей.

Скорее всего, нет смысла в абсолютизации ни логико-эмпирических, ни этико-гуманитарных видов познания. А где же выход? Либо методологический плюрализм, либо его альтернатива — антисинтез (дополнение без слияния). И всё же нельзя не признать, что интеграция веры и знания оставалась ведущей философской идеей на протяжении всего 20-го века.

За цельное знание ратовал Вл. Соловьёв (1853–1900 гг.): он мечтал о синтезе эмпирических наук, философии и теологии в рамках «свободной теософии». Спустя полвека французский ученый Тейяр де Шарден (1881–1955 гг.) пытался создать «научную феноменологию» — еще один синтез науки и религии. С точки зрения соционики, любые попытки слить воедино *логику*, *интуицию* и *этику* (не впад при этом в *сенсорнику*) утопичны.

В одном человеке можно соединить философию и религию. Они выступают как сознательные воплощения интуитивного и этического начал. Получится, как мы знаем из предыдущего раздела, гуманитарная установка. Но перебросить мост от них к *логике* один человек не может. Такой синтез достигается только в коллективном сотрудничестве личностей гуманитарного и сайентистского типов.

Подтверждением служит тот факт, что объединительный проект, если под ним понимать стремление синтезировать логику и чувства посредством связующей интуиции, к концу века (в который раз!) потерпел окончательный крах. Ныне мы переживаем господство не интеллектуального, а витально-сенсорного иррационализма. Наступило «новое варварство», повторяющее главные черты архаического, докультурного периода. Вот формула процесса, вытесняющего духовность:

$$\text{этическое} \wedge \text{логическое} = \text{сенсорное.}$$

Развитие событий в противоположную ожидаемой сторону легко объяснить, если привлечь принцип тетратомии: синтезом (полным слиянием) *этики* и *логики* является *сенсорика* — инстинктивно-животное начало. *Интуиция* как начало духовное достигается на пути антисинтеза: наука и религия должны специализированно (антиконъюнктивно) дополнять одна другую, но не меняться местами в процессе познания.

6. Формы познания

В гносеологии традиционно рассматривают две триады. Первая триада — это ступени чувственного познания: «ощущение — восприятие — представление». Вторая триада — формы познания умственного, которое еще называется логическим: «понятие — суждение — умозаключение». Логическое мышление почему-то рассматривается как отдельная, более обособленная ветвь. Мне же как социоаналитику очевидно, что всё это звенья одной неразрывной цепи. Вот эта цепь в полном формате:

$$\text{сенсорика} \rightarrow \text{этика} \rightarrow \text{интуиция} \rightarrow \text{логика.}$$

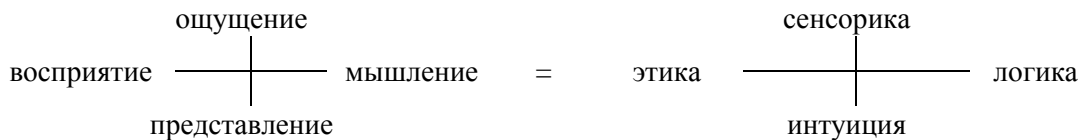
Особую роль играет в ней этическое звено. *Этика* представляет собой переход от низших к высшим формам познания.

Ощущение — отображение в сознании человека отдельных свойств предметов через непосредственное воздействие на органы чувств. Эта гносеологическая функция отвечает соционической *сенсорике*.

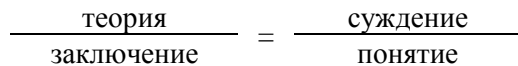
Восприятие — целостный образ предмета, составленный на основе отдельных ощущений. Соционическая *этика*.

Представление — обобщённый умозрительный образ предмета или явления. Соционическая *интуиция*.

Их можно перекомбинировать и привести к стандартной тетраде антисинтеза:

Обратимся теперь к закреплённым в учебниках трём каноническим формам мышления: понятие, суждение, умозаключение. Опять приходится констатировать, что не хватает четвёртого компонента, а именно такой интеллектуальной формы как теория. Др. греч. *theoria* — «рассмотрение», — она включает в себя систему умозаключений. Теория так относится к умозаключению, как суждение к понятию:

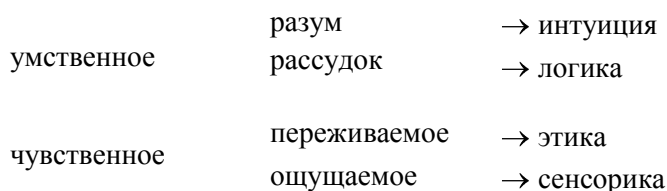
В формах познания прослеживается та же иерархия, что и в лингвистических единицах: слово (носитель понятия) — предложение (носитель суждения) — абзац (в нём содержится умозаключение) — и, наконец, текст (более или менее полное изложение мнения или взглядов теория).

Что понимается в философии под умом: рассудок или разум или оба вместе? Отличие рассудка и разума находим ещё у Платона. Рассудок представляет собой более низкий уровень мышления, а разум — его высшую ступень, связанную с рефлексией и проникновением в смысл многозначных понятий. Рассудок, таким образом, соответствует соционической *логике*, а разум — *интуиции*.

Наиболее удачно передал суть рационального метода познания Р. Декарт: она заключается во взаимодействии интуиции и рациональности. Полноценная научная теория, таким образом, представляет собой продукт двух этих начал. Интуиция даёт первичные понятия и аксиомы, а логика сравнивает их между собой, делая выводы и доказывая теоремы.

И. Кант, как и Р. Декарт, придерживался априоризма концепции о врождённых идеях. Этот же смысл заложен в теории архетипов К. Юнга. Особенность Юнга в том, что врожденными он считал не сами идеи, а способность к их перцепции. Априорные категории улавливаются разумом, но не рассудком.

Кант, расширяя дихотомию ума и чувств, строит триаду «чувственность-рассудок-разум». Разум у Канта отличается от рассудка способностью давать принципы. Чувственность по закону антисинтеза следует разделить на два качественно отличающихся начала: переживание и ощущение. Теперь еще раз построим базовую соционическую тетратомию:

Такова раскладка гносеологических функций в науке. В обыденном же сознании дела обстоят по-иному. Под умом обыденное сознание чаще всего понимает соционические функции L (□ — *структурную логику*) и T (Δ — *интуицию времени*). Типы людей, у которых эти функции хорошо развиты, чаще других воспринимаются в социуме как «умные». Одни — в смысле *интуиции*, другие — в смысле *логики*.

Ф. Бэкон одним из первых выступил за новую, практически ориентированную науку, которая должна не измышлять и выдумывать, а открывать законы природы. Господствовавшей в средние века схоластике он противопоставил экспериментальный метод. Фактически он осудил абсолютизацию этического рационализма в науке, который со временем неизбежно превращается в эпигонство и некритическое отношение к авторитетам. Хотя имеет и положительную черту — преемственность.

Этический рационализм в своём крайнем выражении это софистика, схоластика, род гипноза. В такой коммуникации бессодержательные или наполненные любым смыслом утверждения связываются между собой по правилам силлогизма. На многих это действует, особенно на людей некритически мыслящих (как правило, *этиков*). Силлогизм не даёт нового знания, но упорядочивает имеющееся.

Ф. Бэкон в образной форме обозначил три пути познания: паука, муравья и пчелы. Первый путь — рациоинтуитивный, порождающий идеи из себя, как паук ткёт паутину. Второй — иррациосенсорный, который грешит бессистемным сбором сиюминутных фактов. И третий — рациосенсорный, напоминающий искусство пчелы, которая неуклонно перерабатывает нектар в мед. Но ведь это те же гносеологические типы, что и у Канта! Единственное, что несколько удивляет: чем же муравей хуже пчелы? Такое же трудолюбивое и организованное насекомое.

Бэкон, к сожалению, обошел вниманием четвёртый путь — познание через откровение, озарение. Это путь **ночной бабочки**, летящей на огонь. Он соответствует иррациоинтуитивному гносеологическому типу (априорные синтетические суждения в терминологии Канта).

7. Дихотомия «абсолютное — относительное»

Абсолютное обычно понимают как неизменное, а относительное — как изменчивое. В соционике эта дихотомия носит название «статика–динамика». Соответствующими общенаучными терминами являются «инвариант–вариант» (лат. *variatio* — изменение и *in* — в значении «не»).

Для нынешней соционики эта дихотомия — решающая, так как академическая психология отказывается признавать наличие инвариантов личности — социотипов. В лучшем случае типы принимаются как редкие крайности, а все что между ними объявляется атипическим, смешанным.

Стандартный аргумент против соционической типологии: человек является индивидуальностью, которую нельзя втиснуть ни в какие рамки. Таким образом, позиция сводится к абсолютизации по оси «индивидуальное–типическое» первого полюса.

Юнг так открывает свой знаменитый труд «Психологические типы»: «В своей практической врачебной работе с нервными больными я уже давно заметил, что помимо множества индивидуальных различий в человеческой психологии существует также и целый ряд типических различий.» [18, с.29]. Наличие типа не отменяет, а даже подчеркивает человеческую индивидуальность, так как появляется мера, базис для сравнения.

Понятие соционического типа двойственно. Тип трактуется, во-первых, как отпечаток, во-вторых, как образец, сама печать. Образец один, а отпечатков много. В юнгианской психологии подобная дихотомия выражается через полярность архетип–архетипический образ. Если судить по отпечаткам, то всё изменчиво, если же по печати — то неизменно.

Где же помещается этот абсолютный тип, понимаемый как эталон? Не в вещественно-предметном мире, не в мире интеллекта, не в общественных нормах и не в психике. Он локализован в пятом измерении коммуникативного пространства, то есть между коммуникативными уровнями [20].

Онтологически проблема статического и динамического трансформируется в дихотомию «бытие–становление». Гегель построил антитетическую диадку «метафизика–диалектика» и, жестко заняв позицию крайней динамики, отказался искать синтез между этими полюсами.

Конкуренция двух подходов началась задолго до Гегеля, с полемики Парменида против Гераклита в 5 веке до н. э. Первый учил о неизменных законченных сущностях, а второй об их непрерывных переходах. Со временем возобладала все же статическая точка зрения.

$$\frac{\text{Парменид}}{\text{Гераклит}} = \frac{\text{статика}}{\text{динамика}}$$

Инвариантность доказывалась методом «от противного» в апориях Зенона Элейского, которого Аристотель прозвал «изобретателем диалектики», так как он первым ввёл диалогическую форму в изложении взглядов: Дихотомия, Ахилл, Стрела, Стадий. Допущение движения (динамики), доказывает Зенон, приводит к логическому противоречию. Бесконечная делимость конечных вещей возможна в уме, но не в природе.

Поясню мысль Зенона на примере двух форм энергии в физике — потенциальной и кинетической. Казалось бы, потенциал как ждущее, запасенное усилие относится к статике, а кинетика как усилие движения — к динамике. В действительности, обе формы энергии статичны. Динамичны лишь переходы из одной формы в другую. Парадокс объясняется тем, что постоянная динамика по определению статична.

Слово «диалектика» употребляется в двух смыслах — статическом и динамическом. Первый смысл: диалог различных точек зрения с целью всестороннего рассмотрения предмета. Второй смысл: рассмотрения явлений как процессов, а не как устойчивых состояний. Причём второе понимание как крайность (абсолютизация динамики) противоречит первой точке зрения, постулирующей равный учёт мнений.

диалектика	диалог, сравнение сосуществующих полярностей процесс вытеснения одной полярности другой
------------	--

По такому же принципу в философии определились две крайности в понимании истины. Признание абсолютной истины превращается в конечном итоге в догматизм. Отстаивание позиции, что существует лишь относительная истина — релятивизм, вырождается со временем в беспринципность и полный скептицизм.

Гегель утверждал, что абсолютной истины не существует. Но если разобраться, то против этой крайности можно возразить. Существуют закономерности, которые имеют ахронический, вневременной характер и в этом смысле абсолютны. Это физические законы сохранения, мировые константы, законы математики, архетипы психики. Общечеловеческие ценности, хотя и подвержены историческим трансформациям, но воспринимаются как абсолютный эталон.

Философская доктрина равновесия считает структуру нормальным состоянием системы, а движение, развитие — преходящим. Равновесие природных процессов — центральная идея экологии. В 20-м веке она воплотилась в течении структурализма, захватившего целый комплекс гуманитарных наук — лингвистику, литературоведение, философию, антропологию, психологию.

На принципе равновесия построена теория структурного функционализма в социологии Т. Парсонса (1902–1979 гг.). Структурный функционализм завоевал признание в 50-60-х годах, после мировых войн, продемонстрировавших негативную сторону неравновесных состояний общества.

Однако в 60-70-е годы участились во многом справедливые нападки на него. Была раскрыта слабая сторона статического подхода: теория порядка описывает мир таким, каким он должен быть, — мирным и гармоничным, а не таким, каким он является на самом деле — противоречивым и воюющим.

Ведущим полюсом дихотомии противники структурализма объявляют конфликт, а не порядок. Изменения в системе, по мнению конфликтологов, происходят в силу эндогенных (внутренних) причин, а не экзогенных (внешних). Наиболее известные авторы конфликтологических теорий: Л. Козер, Р. Дарендорф и др. У отстаивающих конфликт как норму развития получается, что целью системы является не гомеостаз, а дисбаланс.

Проблема эволюционной статики и революционной динамики остро стояла в России начала 20-го века. Теоретически она выразилась, в частности, в полемике А. Богданова, автора опередившего свою эпоху труда «Тектология», с В. Лениным.

Тектология, по замыслу автора, была призвана изучать формы и типы любых организаций, а также законы управления [2]. Управление строится на обратной связи — механизме, при помощи которого пресекаются отклонения от устойчивого состояния. Марксистской диалектике А. Богданов противопоставил теорию динамического равновесия, исходящую из примирения внутренних противоположностей.

Судя по тектологии, законы диалектики можно сознательно ограничить. А раз так, то путём своевременных реформ можно любую систему, включая и общество, сделать стабильной, и необходимость в революциях как насильственных сменах одной крайности другой отпадает. Тем самым Богданов предвосхитил основные идеи общей теории систем Л. Бергаланфи и кибернетики Н. Винера.

Законы стабильности предпочитают законам изменения многие психологические теории. Классическим примером является гештальтпсихология — направление, возникшее в Германии в первой трети 20 в., изучающее психику с точки зрения «гештальтов» — целостных структур, упорядочивающих отдельные восприятия по принципу прегнантности — группировки частей в направлении максимального равновесия и симметричности [20].

Хр. Эренфельс сформулировал следующие три гештальткчества, то есть эмерджентные свойства целого, невыводимые из свойств его частей: 1) структура — строение гештальта, 2) свойства — «материал» гештальта, 3) сущность — внутренние качества и состояния гештальта. Выделены опять-таки соционические функции систем — *логика* (структура гештальта), *сенсорика* (материал гештальта) и *интуиция* (сущность гештальта). Пропущена четвертая составляющая — этико-эмоциональная.

Достижение завершённой формы как конечной цели развития известно в биологии как процесс типовой эволюции — стремление органических образований от формы менее определённой к форме более типической. Эволюция идет в направлении от динамики к статике типическому.

Статика/динамика органично сочетается с рассмотренной ранее полярностью рациональность/иррациональность. Комбинируя обе дихотомии, переходим к четверичной системе, которая даёт соционическую классификацию систем по степени их энергонасыщенности:

Экстравертная динамика

Экстравертная статика

Интровертная динамика

Интровертная статика.

На схеме представлены четыре ступеньки энергетического спада. Экстрадинамика — градиентная, ламинарная система. Экстрастатика — синергетическая, турбулентная, вихревая система. Интродинамическая система типа организм, гомеостатическая. Интростатическая — система типа кристалл, устойчивая, но с низкой степенью адаптивности.

Соционическая типология берет за основу компромисс между постоянством и изменчивостью. Полной смены одной противоположности другой относительно одного и того же объекта не бывает. В каждой дихотомии существует ведущий и ведомый полюс. Но перевес ведущего полюса относительный. Это значит, что ведомое начало на время перехватывает инициативу. После того, как компенсация (уравнивание) состоялось, всё постепенно возвращается в исходное состояние.

Кроме того, противоположности не обязательно должны бороться. Гераклит Эфесский абсолютизировал эту крайность, заявив, что война — отец всех вещей. Взаимодействие между ними, имеющее своей целью достижение синтеза или антисинтеза, может протекать и мирным путём. Если не на практике, то хотя бы в области теоретических изысканий.

Источник развития — не борьба, а первоначальный запас энергии, дихотомичность как разность потенциалов, которая со временем всё больше иссякает. Борьба же противоположностей — это форма, механизм, техническая сторона, а не причина развития. Причём иррациональная, нелинейная форма. При идеально рациональном развитии одна противоположность полностью подчиняет себе другую, поэтому отклонений от прямого курса нет.

При оптимально рациональном, планомерно организованном процессе предшественник передаёт эстафету преемнику осознанно, без «хватаия за власть». Рациональный путь развития доступен человеку, так как он один в природе наделён даром осознания и предвидения.

8. Об интегральном типе человека

Заключительный раздел статьи я посвящаю не столько гносеологии, сколько философии личности. Но такой поворот темы позволит мне дать ответ на вопросы, поставленные во введении.

Интегральный тип современного человека, по всей видимости, возник в начале так называемой «осевой» эпохи, которая дала мощный всплеск в 6–5 вв. до н. э. К. Ясперс, автор концепции осевого времени, доказывает, что именно на этом этапе произошло становление общечеловеческой, магистральной истории [21]. До осевого времени развивались лишь обособленные локальные цивилизации древнего Востока.

В Китае тогда проповедовал Конфуций, в Иране — Заратустра, в Палестине — пророки, в Греции создавали свои учения первые философы. В эту эпоху были выделены практически все полярности, анализу которых и посвящена моя статья. Мозг человека обрёл способность работать рационально с идеальными объектами понятиями и представлениями высокой степени обобщения, чего не было в доосевое время.

Тогда и сложился интегральный тип нового человека — $\blacksquare\Delta$ (ЭИЭ), или этико-интуитивный экстраверт. Тип проповедника, вождя, мифотворца, носителя культуры. В то же время наиболее противоречивый из всех психологических типов: проповедуя добро, часто творит зло. Вся история общества проникнута войнами, бунтами, революциями, освященными идеологическими утопиями.

Этико-интуитивный экстраверт очень склонен к обучению, так как ему дан природой уникальный дар подражания. Благодаря этому дару ребенок легко осваивает язык и входит через общение в культуру социума. К. Ясперс показал, что человек отличается от животных в первую очередь способностью к **коммуникации**.

Философия, по мнению Гегеля, это — «эпоха, схваченная в мысли». ЭИЭ и есть отражатель тенденций времени в коллективном сознании. Инструментом ему служит мыслительная функция Δ — *интуиция времени* [3]. Большинство философов имели именно этот, наиболее склонный к рефлексии и умозрительности тип психики.

Первый натиск на него предприняли философы-рационалисты и эмпиристы Нового времени, хотя сами же к нему и принадлежали. Рубеж 16–17-го веков стал временем возникновения европейской науки. Интеллектуалы приложили немалые усилия к тому, чтобы заменить склонную к религиозности и схоластике $\blacksquare\Delta$ -психику на рационально-логический тип ментальности. Однако той удалось выстоять, и логика осталась недостижимым идеалом.

В 20-м веке тип $\blacksquare\Delta$ находится в более глубоком кризисе. Это впервые заметил Ницше и поднял тревогу. Он создал модель сверхчеловека — личности, в которой сочетаются физическое совершенство, высокие моральные качества и превосходный интеллект. Отсутствует лишь указание на интуитивную функцию. Ницше представил не что иное, как проект обновлённого $\blacksquare\Delta$: носители этого типа в жизни нередко считают себя избранными.

Проект Ницше оказался в такой же мере несостоятельным, как и советский человек, — так называемая всесторонне развитая личность. Сначала потерпел крах фашизм, а затем коммунизм — две разновидности единой $\blacksquare\Delta$ -идеологии.

Нынешнее время во второй раз и еще более решительно требует обновления. Однако в ответ создаются все те же $\blacksquare\Delta$ -теории: экзистенциализм, персонализм, мистицизм, постмодернизм. Они в обостренной форме поднимают онтологические проблемы, как будто мы вновь переживаем переход к

осевой эпохе. Грядущее тысячелетие потребует новых вождей, новых пророков. ЭИЭ, как ни парадоксально это звучит, должен выступить против монополизма своего собственного типа.

Особенность нынешнего мировоззренческого кризиса в том, что его земные корни намного глубже, чем на пороге Нового времени: иссякают вещественные и энергетические ресурсы планеты. Требуется разведка альтернативных источников, освоение космоса, а также отход от рыночных и тоталитарных форм общества. Какой же тип интегрирует психологию человечества в будущем?

Для этих целей из рациональных типов (трудно себе представить зрелую цивилизацию иррациональной) больше всего подходит диада ■○ (логико-сенсорный экстраверт) — □▲ (этико-интуитивный интроверт). Вероятно, назрел переход от второй, авторитарно-героической квадры к четвертой — квадре ненасильственной солидарности — через промежуточную ступень третьеквадрального индустриального общества [21].

Похоже, европейский тип ■△ начинает все больше походить на американский ■△: более плюралистический, деловой, но и гораздо менее духовный. Характерно в этой связи мнение известного российского диссидента В. Буковского, высказанное им в интервью еженедельнику «Аргументы и факты» [15]: «Я боюсь, что у интеллигенции, как она сложилась к концу XIX века, будущего уже нет. «Властители дум» — это все кончается.»

«Фаустовский человек» по О. Шпенглеру (доктор Фауст описан Гете как логический подтип этико-интуитивного экстраверта) — носитель европейской цивилизации, к сожалению одних и к радости других, сходит с арены истории, уступая место более «цивилизованному» логическому человеку третьей, а затем и четвертой квадры.

Однако может победить и другая тенденция. Страны исламского фундаментализма не прочь навязать свой миропорядок. А это тип □● (ЛСИ) — логико-сенсорный интроверт. Структурирование коллективного бессознательного восточным способом означало бы возврат в доосевое, статическое время. Цивилизованный мир, таким образом, подходит к точке бифуркации:

«Кочующие» идеи не смогут найти своего завершения так долго, пока интеллектуальная жизнь мировой цивилизации будет определяться типом ■△ (ЭИЭ). Дихотомии будут вновь объявляться решёнными, но новое поколение мыслителей не согласится с этим и попытается их решить по-своему и т. д. Познание ради познания. Интеллектуальная игра, в которой есть рациональная система, но нет объективной логики.

Вспомним в этой связи четвертый вид заблуждений человеческого ума по Ф. Бэкону — так называемый идол театра. Каждая философская система, утверждал Бэкон, — это сыгранный спектакль, не что иное, как самовыражение автора перед публикой.

С точки зрения социоанализа, открывшего, что среди выдающихся философов преобладают этико-интуитивные личности, это так и есть. К ЭИЭ, который чаще всего и является творцом философских систем, приложимо еще и второе название «Игрок», потому что он азартен и от природы наделен даром актерских перевоплощений.

Первое сравнение жизни с театром принадлежит Эпиктету (ок. 50–138 гг.). Вслед за ним «театральную» аналогию повторяли как горькую истину многие философы и деятели культуры. Эту сентенцию мы не задумываясь воспринимаем как красивую фразу. Но ведь она поразительно точно передает игровой интегральный тип человечества на протяжении последних тысячелетий его существования!

Поэтому во многом прав Й. Хейзинга, предложивший нынешнего человека называть не *homo sapiens*, а *homo ludens* — человек играющий. По его мнению, «люди превращают в игрушку весь свет» [17, с. 328]. Формула «человек разумный» по отношению к интегральному типу людей, если считать разумом рационально-логическое мышление, неверна. Хейзинга, уловив веление времени, призывал изменить соотношение игры и серьезности (эмоций и логики) в пользу последней.

От засорения мировых компьютерных сетей низкопробно-развлекательной, интеллектуально-бесполезной информацией предостерегает Станислав Лем [8]. Звучит еще один призыв к человечеству: обуздать игровые эмоции деловой логикой. В эпоху информационного общества игра как универсальное средство развлечения становится опасной. Необходимо не только ускорить информационный обмен, что достигается чисто техническими средствами, но и сделать его качественным, очистив от субъективизма и театральности.

Что можно сделать для укрепления рационально-логической стороны в интеллектуальной деятельности? Интеллектуальную информацию (не просто фактические данные и цифры, а теории, концепции, модели) нужно представлять в эталонной, стандартизированной форме, что позволит объективно сравнивать теории между собой. Подобный стандарт предусматривает укрупнение материала до 7 ± 2 структурных блоков, иначе невозможно противостоять информационному «взрыву».

Чем может быть полезна соционика в этой интеллектуальной революции? Своей методикой двойной тетратомии — аналитическим представлением информации в геометрии четырех полюсов (две сопряжённых через синтез и антисинтез дихотомии) и четырех отношений между ними. Восьмеричная форма «упаковки» информации, которой я пользуюсь в данной работе, достаточно проста, чтобы быть технологичной.

Она, конечно, имеет один существенный недостаток — огрубление. Отсекаются многочисленные подробности, уникальные аранжировки, стирается во многом неповторимое лицо автора концепции. Тетратомии ждут неизбежные обвинения в «прокрустовом ложе». Да, такова справедливая плата за «объективизацию» знания. Объективизация тем более необходима, когда концепция создается коллективом ученых, что так характерно для решения комплексных проблем нашей эпохи.

В философии, как впрочем и в других теоретических дисциплинах, очень слабо представлен типологический аспект, единое систематизирующее начало. Было бы неплохо построить меру информативности (структурной и функциональной разработанности) философских теорий. Конечно, польза от такой деятельности скажется лишь тогда, когда интегральный тип нового общества станет логическим. Возможно, это постиндустриальное общество?

Критериями оценки могли бы служить: 1) количество используемых базовых дихотомий, 2) их комбинаторика, получаемые на выходе теоретические конструкты, 3) система отношений между конструктами, 4) законы эволюции первых трёх пунктов.

Вторая проблема в обуздании информационного «потопа» заключается в том, чтобы не допустить в стандартизованных системах дублирования смыслов. Компьютеру это не под силу, потому что такая интеллектуальная работа строится не столько на логике, сколько на интуиции — идеационном (умозрительном) мышлении. А компьютерной технике, пусть даже самой современной, интуитивная обработка информации недоступна. Остается надеяться на теоретическую деятельность человека совместно с компьютером.

Подведем итоги. Итак, **антисинтез** — это такой способ теоретизирования, такая форма мышления, которая не исключает противоречий, но обращает внимание на их комплементарность и интегрирует их в структурированную целостность. Метод тетратомического антисинтеза, возможно, идёт на смену методологическому плюрализму.

Хочу подчеркнуть две особенности антисинтеза. Во-первых, все информационные составляющие можно вывести из одной, применив к ней операции конъюнкции, антиконъюнкции или импликации. Во-вторых, каждая такая составляющая представляет собой комбинацию трех остальных. В частности, *интуиция* образуется как объединение *сенсорики*, *этики* и *логики*, в *этике* происходит слияние *сенсорики*, *логики* и *интуиции* и т. д.

С этой точки зрения, антитетика современной философии заключается в трёх больших группах альтернатив. Логическую сторону представляет аналитическая философия, этическую — философская антропология. По иррациональной оси четверицы заполнен лишь один полюс — интуитивный, который представлен разнообразными течениями постмодернизма.

Сенсорный компонент действительности пока что не нашёл единого философского отражения. Он реализуется в рамках разнородной практически ориентированной философии: философия пола, философия политики, философия техники и т.п.

И. Кант считал, что его философия призвана была ответить на четыре коренных вопроса. В них угадывается его стремление к целостному охвату действительности, на пути к которому философам предстоит решить четыре трудных задачи:

- что я могу знать? — логическая задача философии,
- что я должен делать? — сенсорная задача философии,
- на что я могу надеяться? — интуитивная задача философии,
- что есть человек? — этическая задача философии.

Последняя задача главная, поскольку человек есть сам для себя конечная цель. Соционика не собирается подменять человека (*этику*) схемой (*логикой*). Мы просто размышляем над своими вариантами ответов. Впереди как высшая награда нас ожидает недостижимый идеал целостной жизни — постижение Самости.

Л и т е р а т у р а :

1. Аргументы и факты. Украина. — 1997. № 22. С. 4.
2. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. — М., 1989.
3. Гуленко В. В. Выразительные возможности психических состояний. Человек и мир языком универсалий. — К., 9.04.1995.
4. Гуленко В. В. Квадральная эстафета. Силуэты времени через вереницу типов. — Киев, 25.07.1995.
5. Гуленко В. В. Многооконное мышление. О структуре научного знания. // Соционика, ментология и психология личности. 1997. №5.
6. Гуленко В. В. Тайна пятого измерения. // Соционика, ментология и психология личности. 1997. №2.
7. Донченко Е. А. Социетальная психика. — Киев, Наукова думка. 1994.
8. Зеркало недели. 4.01.1997. С.12.
9. Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб., Орис, ЯнаПринт. 1994.
10. Краткая философская энциклопедия. М., Прогресс Энциклопедия, 1994.
11. Ливер Бетти Лу. Обучение всего класса / Пер. с англ. О.Е.Биченковой. М.: Новая школа, 1995.
12. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. — М.: Прогресс. 1986.
13. Селье Ганс. От мечты к открытию: Как стать ученым. М.: Прогресс, 1987.
14. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. — М.: Интрада — ИНИОН. 1996.
15. Философия. Учебник / Под ред. В.Д.Губина, Т.Ю.Сидориной, В.П.Филатова. — М.: Русское слово, 1996.
16. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. — М.: Наука, 1989 (серия «Классики науки»).
17. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. Пер. с нидер. / Общ. ред. Г.М.Тавризян М.: Изд. группа «Прогресс», «Прогресс Академия», 1982.
18. Юнг К. Г. Психологические типы. Под общ. ред. В.Зеленского. — СПб.: «Ювента», М.: «Прогресс Универс».
19. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика. — К., СИНТО. 1995. С.8–14.
20. Ярошевский М. Г. История психологии. От античности до середины XX века. 2-е изд. — М.: Академия. 1997.
21. Ясперс Карл. Смысл и назначение истории. — М.: Республика. 1994. (Мыслители XX в.).